

Ли Минси, аспирант. Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17, 199034. 375510241@qq.com. ORCID: 0009-0006-1076-8074

Li Mingxi, PhD student. Saint Petersburg Repin Academy of Arts, Universitetskaia nab., 17, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation. 375510241@qq.com. ORCID: 0009-0006-1076-8074

ВОСТОЧНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ПЕТЕРБУРГСКОГО ХУДОЖНИКА ВИТАЛИЯ ЛЬВОВИЧА БОРОВИКА

EASTERN IMPRESSIONS IN THE WORK OF SAINT-PETERSBURG ARTIST VITALY BOROVIK

Аннотация. Статья посвящена изучению творчества петербургского художника академической школы Виталия Львовича Боровика в разрезе его интереса к теме Востока. Цель работы — выявить роль влияния восточных образов и их специфические черты воплощения в работах живописца, дать оценку места культурного обмена в развитии творческого метода В.Л. Боровика. Актуальность темы обусловлена тем, что сотрудничество между художниками разных стран значительно развивает современное искусство. Для петербургских академических художников большое значение имеет международное сотрудничество, в частности с Китаем и странами Азии вообще. Художественные принципы, почерпнутые из азиатской культуры, такие как созерцательность, поиск красоты в обыденном, внимательность к природе, созвучны академизму и находят отражение в творчестве В.Л. Боровика, в работах как на привычные темы, так и созданные непосредственно под впечатлением восточной культуры. Основной вывод исследования заключается в том, что культурный обмен расширяет спектр образов, которые интересны художнику, обогащает художественный язык. Взаимодействие с творческими кругами Китая и Кореи находит позитивный отклик о творчестве русских художников и способствует продвижению принципов петербургской академической школы в художественной среде за рубежом. В живописи В.Л. Боровика, как и художников Азии, ярко проявляется глубокое понимание природы и чувство ее эстетики. Именно большое значение работы с натурой, не прямое подражание, а её осмысление, характерное для художников петербургского академизма, проявляет сходство мировоззрений Китая и России и позволяет русским художникам вдохновляться восточными мотивами.

Ключевые слова: творческие взаимовлияния, академическая школа живописи, Виталий Боровик, восточные мотивы, международные выставки, современное петербургское искусство.

Abstract. The article is devoted to the Vitaly Borovik's (St. Petersburg academic school artist) art from the point of interest in the East theme. The purpose of the study is to identify the role of the oriental images influence and their specific features of embodiment in Borovik's works, and to evaluate the place of cultural exchange in the development of Borovik's creative method. The relevance of the topic lies in the fact that cooperation between artists from different countries significantly develops contemporary art. International cooperation is of great importance for St. Petersburg academic artists. The artistic principles of Asian culture (contemplation, the search for beauty in the ordinary, attentiveness to nature) are similar to the principles of academicism; they are presented in Borovik's art, especially in works created directly under the influence of Eastern culture. The main conclusion is that cultural exchange expands the range of images that are interesting to the artist and enriches the artistic language. Interaction with the creative circles of China and Korea makes Russian artists in demand in Asia and helps promote the principles of the St. Petersburg academic school abroad. Borovik's paintings and the art of Asian artists clearly demonstrate a deep understanding and aesthetics of nature. The great importance of working with nature reveals the similarity of the worldviews of China and Russia and allows Russian artists to be inspired by oriental motifs.

Keywords: cross cultural influences in art, academism, Vitaly Borovik, eastern motifs, international exhibitions, contemporary St. Petersburg art.

Одним из феноменов современного искусства, который наиболее открыт для взаимодействия с различными культурами, является петербургская академическая школа живописи. Выдающиеся представители этой школы продвигают принципы и традиции академизма за рубежом. Связь художественных кругов Санкт-Петербурга и стран Востока имеет давнюю историю [12; 17; 19] и устойчивые перспективы развития [11, с. 86–87], что обуславливает актуальность исследования этой темы.

Виталий Львович Боровик (р. 1949), яркий современный петербургский живописец и представитель профессуры Санкт-Петербургской академии художеств, искренне предан идее про-

должения академических традиций. Свою академическую карьеру В.Л. Боровик начал в 1974 г. по окончании Института им. И.Е. Репина (ныне — Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина), где обучался в мастерской А.А. Мильникова и получил квалификацию живописца. В качестве своей дипломной работы он представил эскизы росписи для Центрального музея В.И. Ленина в Москве на тему «Этапы революционной борьбы в России», которые были оценены высшим баллом [1, с. 9; 13, с. 29]. После защиты диплома В.Л. Боровик поступил в аспирантуру института и закончил ее в 1977 г. презентацией проекта росписи ленинградского Дворца спортивных

игр «Зенит» (арх. Г.П. Морозов), в том же году начав преподавательскую работу в Институте им. И.Е. Репина, где последовательно прошел путь от преподавателя до профессора кафедры рисунка. С 1975 г. В.Л. Боровик принимает участие во многих выставках. В 1978 г. он стал членом Ленинградского Союза художников. В 2023 г. творческий вклад В.Л. Боровика был оценен присвоением почетного звания «Заслуженного художника Российской Федерации». Плоды многолетнего художественного творчества В.Л. Боровика были представлены на многих выставках: более ста проектов в России и за рубежом (Канада, Южная Корея), включая и персональные выставки. Работы художника хранятся в государственных музеях России и в частных собраниях по всему миру — в Европе (Англия, Германия, Италия, Польша, Финляндия, Франция, Швеция), в Новом Свете (Австралия, Канада, США) и Азии (Китай, Тайвань, Южная Корея) [2, с. 2].

Обращение к анализу творчества В.Л. Боровика обусловлено не только его вкладом в развитие петербургского академизма, но и открытостью к новому, широтой круга образов, который полнится в том числе через обращение к культуре Востока. Образность произведений В.Л. Боровика активно связана с межкультурным взаимодействием: его творческая деятельность — выставки и мастер-классы — популярны за рубежом, в частности в Китае, его живописные работы там также востребованы [8, с. 93; 9, с. 216]. Вовлечение художника в азиатский художественный процесс способствует продвижению и поддержанию российских традиций академических живописи на Востоке. Целью настоящей работы является анализ того, как восточное влияние находит свое отражение в творчестве В.Л. Боровика.

С 2000-х гг. изучением художественного наследия В.Л. Боровика занимались отечественные искусствоведы: А.Б. Алешин [1], М. Глацкова [5], С.М. Грачева [6], А. Рошин [13], В. Ушакова [14, 15], а также китайский исследователь Го Цзыян [20]. Будучи глубоко вовлеченными в современную проблематику академического искусства, исследователи высоко оценивают творчество этого художника. Главным образом, отмечается виртуозное владение рисунком и живописной техникой, а также особое отношение к природе, высокие нравственные идеалы. И в этом, безусловно, видится влияние учителей [1, с. 8], бережно передававших академическую живописную традицию, полную любви к природе.

Как профессионал высокого академического уровня В.Л. Боровик — художник «широкого творческого диапазона» [13, с. 34], он обладает способностью чутко реагировать на новое и органично вводить почерпнутое в свою творческую деятельность. Для него, как и для всякого художника, поездка в чужую страну — важная перспектива творческого обогащения. Так, путешествие по Италии в конце 2000-х дало большую возможность, чтобы приблизиться к аутентичной итальянской атмосфере и создать ряд выдающихся работ. В поездке художник продолжал рисовать по пять или шесть часов каждый день, почти без отдыха, вплоть до того дня, когда покинул Италию [4, с. 28–29]. Это объясняется тем, что ему нужно было продолжать рисовать, иначе пейзаж изменится в зависимости от погоды и освещения. Скрупулезность при передаче природы — важная черта творческого метода В.Л. Боровика. Можно сказать, что в начале XXI в. В.Л. Боровик завершил свое творческое преобразование и достиг собственного узнаваемого стиля. Картины этого периода успешно демонстрируют результаты многолетних занятий масляной живописью.

Эволюция творческого метода художника видна в сравнении с его первыми самостоятельными шагами в искусстве. Начало пути В.Л. Боровика к независимому стилю началось под влиянием популярного в то время «сурового стиля» [3, с. 9–10]. В этом русле В.Л. Боровик создавал работы, полные сильных эмоций, такие как «Юность 40-х» (1984. Холст, масло. 213×179), «Сон» (1987. Холст, масло. 190×145), «Горе» (1987. Холст, масло. 190×145). Каждая из них заставляет зрителя воспринимать красоту и в то же время задуматься о совершенстве природы, значении человека и его положения в мире. В этих работах важное место занимают размышления о изменившемся жизненном укладе после ряда социальных перемен, которые заставляют заново задаваться философскими вопросами о смысле человеческого бытия, цены жизни, роли истории. В 1996 г.

В.Л. Боровик напишет триптих «Голгофа», где острое чувство безрадостности и возвышенный пафос рождают сопоставление с традиционным стилем его учителя — А.А. Мильникова, вместе с тем ретроспективный взгляд на эту работу в контексте предшествующего творческого периода можно оценить как «переосмысление собственной позиции в творческом процессе» [1, с. 9]. Триптих представляет собой традиционную живописную тему, глубоко переосмысленную индивидуальным внутренним переживанием. В этом триптихе чувствуется напряженная атмосфера страстей Христа, экспрессивно выраженная через мощное человеческое тело. Вместе с тем изображение строго организовано композиционно и подчинено академическому рисунку. Главным образом выразительности в этой работе достигается за счет «риторичности» — отсылки к определенному тексту, развертыванию эмоциональной повествовательности, которая позволяет прямо ставить перед зрителем философские вопросы.

В некоторой степени ранние работы В.Л. Боровика оказались под влиянием другого выдающегося художника — В.Ф. Загонька [1, с. 10; 14, с. 10], чьи пейзажные произведения часто носили сентиментальный, лирический характер. Работы В.Ф. Загонька больше направлены на психологическую, интимную интерпретацию. Можно сказать, что именно благодаря художественному руководству и поддержке учителей — А.А. Мильникова и В.Ф. Загонька — молодому В.Л. Боровику удалось утвердить сильное поэтическое начало в ранних пейзажных работах, свойственное ленинградской пейзажной школе в целом [10, с. 92].

В зрелом творчестве В.Л. Боровика период, начавшийся с XXI веком, является наиболее значимым в пейзажной работе, с чем соглашаются большинство исследователей его творчества. Благодаря межкультурному взаимодействию художник достиг яркого индивидуального стиля, объединив высокое искусство европейской академической живописи с рядом эстетических черт, присущих культуре Юго-Восточной Азии. В начале 2000-х гг. на протяжении двух лет В.Л. Боровик выступает в качестве приглашенного профессора на факультете западноевропейской живописи в университете Кемьон (Тэгу, Южная Корея). В этой должности он преподавал рисунок и живопись, а также посвящал значительное время работе с натурой, изучению корейской культуры. Результатом взаимодействия стало создания более ста живописных и графических работ, связанных с образами Кореи, и, соответственно, выставка на территории принимающей стороны. В.Л. Боровик более десяти раз бывал в разных регионах Азии. Переход в новое тысячелетие был весьма продуктивным для художника. В это время он обогатил свой творческий метод встречей с восточным подходом к искусству.

Лиризм — одна из важных составляющих живописного творчества художника, однако в своих работах В.Л. Боровик стремится не к внешнему впечатлению зрителя с помощью ярких красок или нарочитой стилизацией, а к отражению собственного взгляда, который обнаруживает тонкую красоту в повседневном. Внимательность к деталям такого рода созвучна и даосским художникам. В.Л. Боровик всегда считал, что картины — это не только выражение его собственных чувств, но и способ вызвать у зрителя сопереживание и погружение в мир природы, в котором заключена поистине успешная работа. Любование родным, близким душе окружением вдохновляет художника. Создавая работы «Андреевский собор в морозный день» (2010. Холст, масло. 90×100) и «Зима в Академическом саду» (2010. Холст, масло. 100×130), художник находит очарование в видах, казалось бы, ставших привычными за столько лет обучения и работы рядом с этими местами. Так, В.Л. Боровик показывает, что личные переживания радости могут быть обнаружены в простых образах. «Он не ищет эффектных состояний в природе» [13, с. 35]. Свобода творческого выражения заключается в подмечании тонкого радостного чувства в окружающей действительности, об этом также говорят и многие другие пейзажи художника, в частности работа «Птичий разговор» (2019. Холст, масло. 110×120), воплощающая ритм крыш домов, игру света и отражений, увиденных из окна мастерской художника.

Этот же принцип прослеживается и в его работе с азиатскими пейзажами. За время творческой командировки в Корею он создал большое количество акварельных пейзажей, на которых запечатлел красивейшие уголки Южной Кореи, изобразил

необычные пейзажи, сложную архитектуру, городскую и сельскую жизнь. Выбор в этом отношении акварельной техники позволил отразить своеобразие незнакомого окружения на бумаге, передавая сложную красоту, возникающую на контрастах грубости и нежности корейской природы, с помощью уравновешенных линий и цветов. Духовная гармония является «подлинным содержанием» [1, с. 12] работ В.Л. Боровика. Его картины в соответствии с принципами академизма отражают индивидуальное осмысление пейзажа, воплощенное в детальной обработке на основе натуральных наблюдений, создающей единые тон и состояние. Характер мазков и цветовая схема демонстрируют высокое мастерство и внимание к структуре, обусловленное высоким уровнем владения традиционными техниками живописи.

В 2021 г. цикл этих работ был представлен на персональной выставке В.Л. Боровика «Страна утренней свежести» в МВЦ «Петербургский Художник». Его акварели с характерными горными пейзажами, рисовыми полями, буддийскими храмами отражают особое состояние, где проявляется близость созерцательного мировоззрения художника, нашедшее отражение в описанных выше петербургских пейзажах, и восточной буддийской традиции. При этом он мастерски передает своеобразие природы чужой страны: темные тона с голубыми, коричневыми и фиолетовыми нюансами, свежая гамма голубовато-зеленого формируют умиротворенное ощущение при взгляде на эту запечатленную тихую природу. Корейская серия акварелей представляет собой выразительные композиции пейзажей с воздушными силуэтами, характеризующиеся цельностью цвета и ясностью форм.

Высоко ценя работу на пленэре, В.Л. Боровик вдохновляется природой и передает чутко уловленное изменчивое состояние окружающей среды. Ветреное, даже предгрозовое настроение запечатлено в работе «В пламени осени» (2001. Бумага, акварель. 74×55). Художник изобразил сосны, которые врожденной волей к жизни смогли дать корни среди суровых скал. Жесткие изломы их ветвей, изображенные контрастно светлыми на фоне темной листвы, напоминают искры молний в пасмурном небе. Напряжение также создают композиционное построение, основанное на противостоящих друг другу диагоналях горных склонов и стволов деревьев, темный колорит и сочетание охристых теплых тонов с холодными синими. Блестяще выполненный акварелью по-сырому дальний план передает туманные дали загадочной корейской природы.

Совсем иным настроением отзывается у художника городской пейзаж «Улочка старого Тэгу» (2000. Бумага, акварель. 52×56). Здесь В.Л. Боровик выбирает светлые тона, чтобы передать мягкое дневное освещение с неконтрастными тенями, уют городского быта и красоту ритмов традиционных корейских архитектурных форм. Художник не стремится к передаче каждой детали, пейзаж имеет легкий, пленэрный характер, однако каждая подробность узнаваема и вносит своеобразие. Узнается здесь и характерный для В.Л. Боровика прием со взглядом поверх крыш — художник изображает город с земли, но выбирает достаточно высокую точку обзора, чтобы передать рельеф местности и создать ощущение парения. Интересна композиция еще и тем, что дорожка, которую изображает художник сначала весьма резко уходит вниз, а затем поднимается вверх, будто бы к самому небу. Ее гладкая поверхность оказывается контрастной по отношению к ряби синих и коричневых крыш, что вносит гармонию в общее настроение картины.

Виртуозное владение акварелью придает корейским пейзажам В.Л. Боровика неповторимое очарование, сближающее своей выразительностью академические принципы и подход, практикуемый художниками Азии [16, с. 64]. Вместе с тем пейзажи маслом, — материалом, более привычным для художника, — не менее впечатляющи. Масляную технику художник применял при работе над видами Китая, где он бывал неоднократно. В пейзажах «Гондолы на канале в Китайской Венеции Джозу Джан» и «Сучжоу. Китайская Венеция» посредством техники и сюжетом соединяются два мира — европейский и азиатский. В академическом подходе, проявленном здесь, полностью отсутствует заискивание перед «экзотическими» принципами китайского искусства: художник использует спокойный колорит, сближенные по тону цвета, но украшает общее спокойствие работ красными деталями — традиционными

фонариками и архитектурными элементами, — что определяет узнаваемость китайской атмосферы. Обращает на себя внимание смелость пастозного мазка. Оба пейзажа уравновешены в композиции и несут спокойное созерцательное настроение.

В ноябре 2014 г. художник прибыл в Пекин в качестве специально назначенного эксперта первого китайско-российского курса повышения квалификации по масляной живописи Китайской академии искусств, рассчитанный на месяц. Содержание курса включало в себя натурную и студийную работу, пейзажные наброски и т.д., большая роль была отведена штудированию портрета. «Месяц обучения пролетел незаметно», — как сказал Ян Фейюнь, декан Китайской академии масляной живописи, в своем выступлении на лекции по преподаванию пейзажа в конце занятий: «Профессор В.Л. Боровик доступно, искренне и просто объясняет студентам весь процесс изображения, а также акцентирует внимание на регулярных знаниях, что приносит большую пользу всем учащимся. Кроме того, как пожилой человек, которому почти 70 лет, профессор служит живым примером концентрации и энтузиазма в живописи. Мы видим по нему, что упорный труд — единственный способ добиться больших результатов в искусстве» [20, с. 25].

Будучи последовательным представителем академической школы живописи В.Л. Боровик со всей ответственностью относится к жанру портрета, демонстрируя неопровержимость ценности человеческой личности [6, с. 218], эти ценности он также транслирует и своим ученикам, как русским, так и китайским. Концентрируя свое внимание на передаче внутреннего образа, художник ненавязчиво отказывается от литературности в портрете, предоставляя «слово» собственно изображенному. «На первый взгляд, во внешне бесстрастных выражениях лиц таится внимательное отношение к окружающему миру» [14, с. 10].

Вдумчивость в характер, отсутствие деланного пафоса создают целостность в портретах кисти В.Л. Боровика, тонко подмеченные детали — создающий динамику разворот головы в другую сторону от поворота тела (Портрет китайской студентки Синь Юй. 2012. Холст, масло. 120×110), напряжение приоткрытых губ, на которых как бы застыло непроизнесенное слово (Портрет Хэ Чжигина. 2007. Холст, масло. 60×50), направление задумчивого взгляда вниз, мимо художника и зрителя (Портрет Ма Дайе. 2014. Холст, масло. 100×80) — организуют индивидуальность образа. Значение образа человека подчеркнуто обобщенно представленным фоном. Художника интересуют уникальные черты портретируемого, через обращение к которым возможно решение собственно художественных задач — лепка формы цветом в живописных портретах или выявление объема штрихом, как в портрете Джана (2005. Бумага, сепия. 53×37) или утонченность силуэта в портрете китайской студентки Синь Юй. Виртуозное владение академическим рисунком позволяет в быстрых касаниях создать общий объем и сконцентрировать внимание на передаче портретных черт, которые сама природа наделила выразительностью. Штриховкой по форме В.Л. Боровик выявляет рельеф кожи, а усиленной по тону линией акцентирует изгибы носа, губ, скулы и подбородка.

В мастерской портретной живописи в рамках этого курса повышения квалификации В.Л. Боровик открыл студентам возможность понимания искусства масляной живописи и академического рисунка благодаря своей методичности и выдающейся техничности. Портрет Ма Дайе стал одним из многих работ, которые художник выполнил в качестве мастер-класса перед студентами. Его умелое применение методики построений и своеобычное понимание красоты впечатлили всех учеников. В традициях академического подхода уделено внимание профессору было и натурной работе, в частности у гробницы династии Цин, где была продемонстрированы особенности пленэра. Художник использовал тонкие цвета, сбалансированные композиции, строгие формы для создания натуральных работ. Будучи опытным профессором Академии художеств, В.Л. Боровик обладает необыкновенным энтузиазмом и мудростью преподавания. Он настаивает на том, чтобы каждый день оценивать картины учеников, анализировать проблемы и выражать свое искреннее мнение.

Все ученики сказали, что они многому научились в результате этого исследования и искренне любят и уважают этого русского профессора [20, с. 30]. Особенно впечатлило то, что в

ходе мастер-класса по пейзажным зарисовкам он многозначительно указал на необходимость иметь искреннее отношение в рисовании, только когда собственные чувства будут иметь достаточно вдохновения и энтузиазма по поводу сцены, зарисовка будет настоящей и стоящей. Его последовательная художественная концепция произвела на студентов очень глубокое впечатление.

В каждую эпоху будут появляться выдающиеся художники, которые впечатляют зрителя огромной внутренней энергией своих произведений. Их необыкновенный художественный талант открывает завораживающий мир созерцания прекрасного. Помимо сохранения сильной привязанности к академическому стилю живописи, по-разному воплощающейся у разных художников [7, с. 12] картины В.Л. Боровика также включают в себя и его собственные уникальные идеи и художественные техники. Он обладает широким кругозором и не придерживается догм, его гибкий и всеобъемлющий художественный взгляд передается через работу со светом, свободой мазка. Искренние чувства к природе заставляют зрителя ощутить глубину переживаний красоты окружающего мира, в картине присутствует сильный эмоциональный окрас. Художественные задачи, который художник ставит перед собой, виртуозно решаются благодаря

владению классическим рисунком, вместе с тем художественное выражение представляется в простых и понятных формах и достигает высокой степени эстетической согласованности с аудиторией. Все это отражает мастерство и мудрость художника.

В живописи В.Л. Боровика, как и художников Азии, ярко проявляется глубокое понимание природы и чувство ее эстетики. Эмоциональный тон, который присутствует в работах художника, имеет сильную гуманистическую составляющую. Наряду с техническим мастерством и внимательностью к деталям созерцание природы в искусстве являет философское размышление. Каждый пейзаж несет смысл, который превосходит простое изображение: философия Дао, распространенная в Китае, отражается в искусстве и пронизывает его. Пейзажная живопись как бы являет собой путь странствия духа, перемещая внимание от внешнего мира к внутреннему и открывая новые способы познания. Именно большое значение работы с натурой, не прямое подражание, а её осмысление, позволяет глубоко прочувствовать особенности мировоззрения Китая и России, которые сближаются в этой точке.

Список литературы:

1. *Алишин А.Б.* В поисках гармонии и красоты // Виталий Боровик: живопись, графика. СПб.: РАХ; СПбГАИЖСА имени И.Е. Репина; МВЦ «Петербургский художник», 2014. С. 5–21.
2. Виталий Боровик. *Образы судьбы: живопись и графика.* СПб.: НИМ РАХ; СПбГАИЖСА имени И.Е. Репина при РАХ, 2020. 74 с.
3. Виталий Боровик: живопись, графика. СПб.: РАХ; СПбГАИЖСА имени И.Е. Репина, 2009. 176 с.
4. Виталий Боровик: живопись, графика. СПб.: РАХ; СПбГАИЖСА имени И.Е. Репина; МВЦ «Петербургский художник», 2014. 176 с.
5. *Глацкова М.* «Созерцающая просторы»: Графика Виталия Боровика // Петербургский художник. 2013. №21. С. 20–31.
6. *Грачева С.М.* Современное петербургское академическое изобразительное искусство. Традиции, состояние и тренды развития. М.: БуксМАрт, 2019. 368 с.
7. *Грачева С.М.* Сохранение традиций В.И. Сурикова в творчестве современных петербургских академических живописцев // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2023. №1 (14). С. 9–21.
8. *Грачева С.М.* Творческие взаимовлияния современных петербургских и китайских художников // Искусство Евразии. 2021. № 4 (23). С. 86–101.
9. *Грачева С.М., Чжан Х.* Китай в творчестве современных петербургских художников-академистов // Научные труды. 2020. Вып. 52. С. 211–229.
10. *Иванов С.В., Левитин А.П., Сидоров В.М. и др.* Ленинградская школа живописи. Очерки истории. СПб.: Галерея АРКА, 2019. 488 с.
11. *Никифорова Л.В.* Китайская тема в современном художественном пространстве Санкт-Петербурга // Общество. Среда. Развитие (Тегга Humana). 2018. № 4 (49). С. 83–87.
12. *Нин Б.* Китайские выпускники института имени И.Е. Репина — носители и продолжатели традиций ленинградской академической художественной школы: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.09. Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 2010. 317 с.
13. *Роцин А.* Виталий Львович Боровик: в поисках духовной гармонии и красоты // Петербургский художник. 2006. №2 (3). С. 28–39.
14. *Ушакова В.* Виталий Боровик // Виталий Боровик: живопись, графика. СПб.: РАХ; СПбГАИЖСА имени И.Е. Репина; МВЦ «Петербургский художник», 2014. С. 22–30.
15. *Ушакова В.* Живопись. Гармония. Красота // Петербургский художник. 2013. № 21. С. 6–19.
16. *Чжан Х.* Границы стиля «Се и» в современной масляной живописи Китая (к вопросу о культурных взаимовлияниях Китая и России) // Новое искусствознание. 2019. № 2. С. 64–69.
17. *Яковлева Е.П.* Китайские студенты ленинградского вуза 1950–1960-х годов — заложники политических обстоятельств // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна: науч. журнал. Сер. 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2016. № 2. С. 71–77.
18. *Яковлева Е.П., Нин Б.* Китайские студенты учебной живописной мастерской под руководством профессора В.М. Орешникова // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна: науч. журнал. Сер. 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2017. № 4. С. 56–62.
19. *Яковлева Е.П., Нин Б.* Россия — Китай: к истории культурно-художественных связей // Золотая палитра: Художественный журнал. 2012. № 1. С. 74–77.
20. *Го Ц.* Путешествуя по пути красоты — профессор Виктор Львович Боровик в Китае // Время и пространство китайского искусства, 2015. № 2(23). С. 24–33. (на китайск.яз.)

References

- Alyoshin, A.B. (2014) 'In search of harmony and beauty', in: *Vitaliy Borovik: zhivopis', grafika [Vitaliy Borovik: and graphic arts]*. Saint Petersburg: Russian Academy of Arts; Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin; Museum and Exhibition Center Petersburg Artist Publ., pp. 5–21. (in Russian)
- Borovik, V. (2009) *Vitaliy Borovik: zhivopis', grafika [Vitaliy Borovik: and graphic arts]*. Saint Petersburg: Russian Academy of Arts; Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin Publ. (in Russian)
- Borovik, V. (2020) *Vitaliy Borovik. Obrazy sud'by: zhivopis', grafika [Vitaliy Borovik. Images of Fate: painting and graphic arts]*. Saint Petersburg: Russian Academy of Arts; Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin Publ. (in Russian)
- Glatkova, M. (2013) 'Beholding a vastness: Graphic arts of Vitaliy Borovik', *Peterburgskiy khudozhnik [Petersburg artist]*, 21, pp. 20–31. (in Russian)

- Gracheva, S.M. (2019) *Sovremennoye peterburgskoye akademicheskoye izobrazitel'noye iskusstvo. Traditsii, sostoyaniye i trendy razvitiya [Contemporary St. Petersburg academic fine arts. Traditions, status and development trends]*. Moscow: BuksMArt Publ. (in Russian)
- Gracheva, S.M. (2020), Zhang Hongtao. 'China in the works of contemporary St. Petersburg academic artists', *Nauchnye Trudy [Scientific Papers of Saint-Petersburg Academy of Fine Arts]*, 52, pp. 211–229. (in Russian)
- Gracheva, S.M. (2021) 'Creative mutual influences of contemporary St. Petersburg and Chinese artists', *Art of Eurasia*, 4 (23), pp. 86–101. (in Russian)
- Gracheva, S.M. (2023) 'Preservation of traditions V.I. Surikov in the works of contemporary St. Petersburg academic painters', *Izobrazitel'noye iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka [Fine art of The Urals, Siberia and Far East]*, 1 (14), pp. 9–21. (in Russian)
- Guo Ziyang (2015) 'Walking through the journey of beauty — Professor Vitaliy Lvovich Borovik in China'. *Zhongguo yishu shikong*, 2(23), pp. 24–33. (in Chinese)
- Ivanov, S.V. (2019), Levitin, A.P., Sidorov, V.M. *Leningradskaia shkola zhivopisi. Ocherki istorii [Leningrad school of painting. Essays on history]*. Saint Petersburg: Galereya ARKA Publ. (in Russian)
- Nikiforova, L.V. (2018) 'Chinese theme in the modern art space of St. Petersburg', *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana)*, 4 (49), pp. 83–87. (in Russian)
- Nin, B. (2010) *Kitayskiye vypuskniki instituta imeni I.Ye. Repina — nositeli i prodolzhateli traditsiy leningradskoy akademicheskoy khudozhestvennoy shkoly [Chinese graduates of the Institute named after I.E. Repin — bearers and successors of the traditions of the Leningrad academic art school]*: PhD thesis. Russian State Pedagogical Institute named after A.I. Herzen. Saint Petersburg, 2010. (in Russian)
- Roshchin, A. (2006) 'Vitaliy Lvovich Borovik: in search of spiritual harmony and beauty', *Peterburgskiy khudozhnik [Petersburg artist]*, 2 (3), pp. 28–39. (in Russian)
- Ushakova, V. (2013) 'Painting. Harmony. Beauty', *Peterburgskiy khudozhnik [Petersburg artist]*, 21, pp. 6–19. (in Russian)
- Ushakova, V. (2014) 'Vitaliy Borovik', in: *Vitaliy Borovik: zhivopis', grafika [Vitaly Borovik: and graphic arts]*. St. Petersburg: Russian Academy of Arts; Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I. E. Repin; Museum and Exhibition Center «Petersburg Artist» Publ., pp. 22–30. (in Russian)
- Yakovleva, E.P. (2012), Nin, B. 'Russia — China: On the history of cultural and artistic relations', *Zolotaya palitra: Khudozhestvennyi zhurnal [Golden Palette: art journal]*, 1, pp. 74–77. (in Russian)
- Yakovleva, E.P. (2016) 'Chinese students of a Leningrad university in the 1950s–1960s are hostages of political circumstances', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina: Iskusstvovedenie. Filologicheskie nauki*, 2, pp. 71–77. (in Russian)
- Yakovleva, E.P. (2017), Nin, B. 'Chinese students of the educational painting workshop under the guidance of Professor V.M. Oreshnikova', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizajna: Iskusstvovedenie. Filologicheskie nauki*, 4, pp. 56–62. (in Russian)
- Zhang H. (2019) 'The boundaries of the «Xie Yi» style in modern oil painting in China (On the issue of cultural mutual influences between China and Russia)', *Novoe iskusstvovedenie [New Art Studies. History, Theory and Philosophy of Art]*, 2, pp. 64–69. (in Russian)

Илл. 1. В.Л. Боровик. Андреевский собор в морозный день. 2010. Холст, масло. 90×100. Собственность художника.

Илл. 2. В.Л. Боровик. Зима в Академическом саду. 2010. Холст, масло. 100×130. Собственность художника.

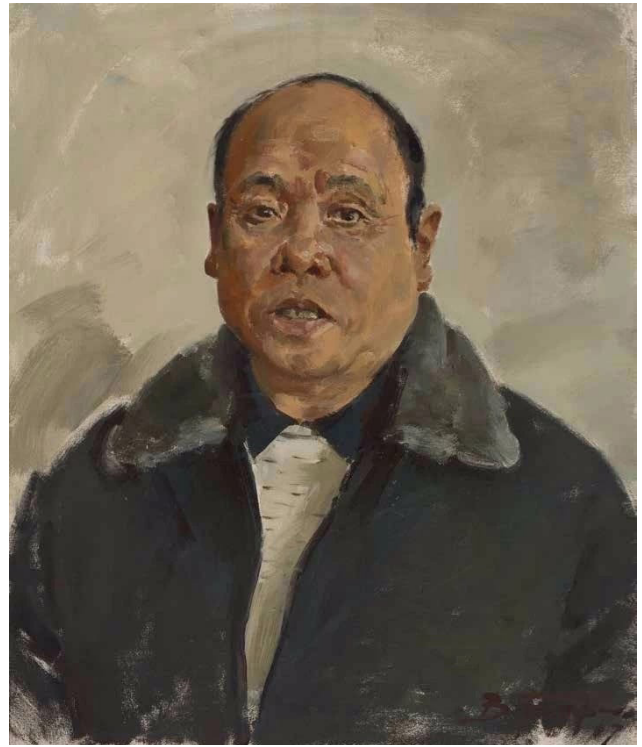
Илл. 3. В.Л. Боровик. Птичий разговор. 2019. Холст, масло. 110х120. Собственность художника.

Илл. 4. В.Л. Боровик. Портрет китайской студентки Синь Юй. 2012. Холст, масло. 120х110. Частное собрание, КНР.

Илл. 5. В.Л. Боровик. Джан. Мужской портрет. 2005. Бумага, сепия. 53×37. Частное собрание, КНР.

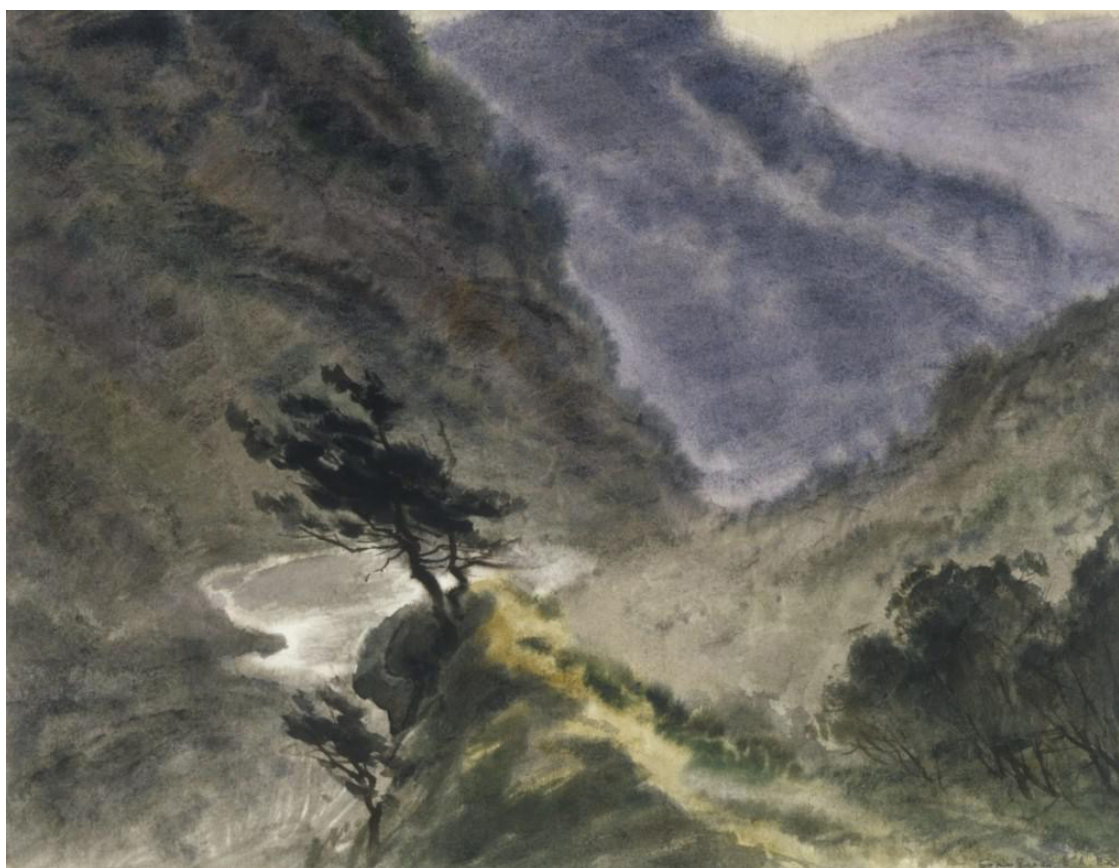
Илл. 6. В.Л. Боровик. Портрет Хэ Чжитина. 2007. Холст, масло. 60×50. Частное собрание, КНР.

Илл. 7. В.Л. Боровик. Портрет Ма Дайе. 2014. Холст, масло. 100×80. Частное собрание, КНР.

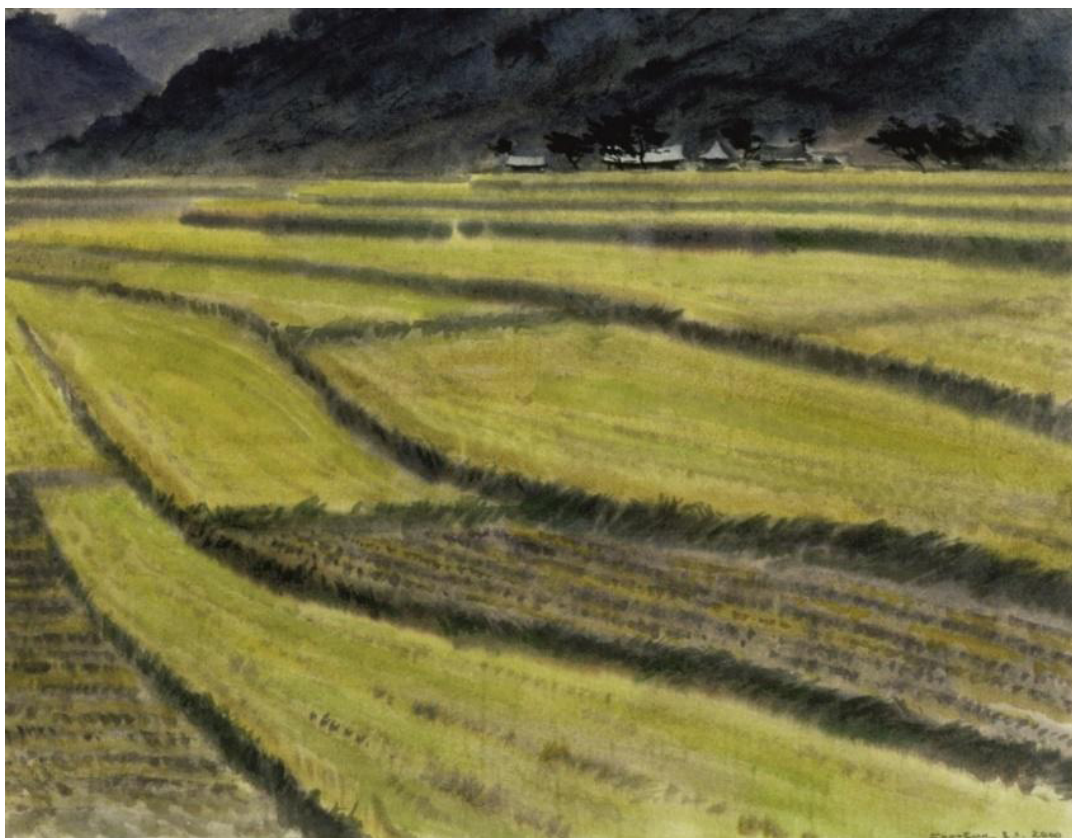

Илл. 8. В.Л. Боровик. Буддийский храм. 2001. Бумага, акварель. 60×75. Собственность художника.

Илл. 9. В.Л. Боровик. В горах. 2001. Бумага, акварель. 50×60. Собственность художника.

Илл. 10. В.Л. Боровик. Золото рисовых полей. 2000. Бумага, акварель. 50×60. Собственность художника.

Илл. 11. В.Л. Боровик. На деревенском поле. Южная Корея. 2000. Бумага, акварель. 57×80. Частное собрание. Южная Корея.

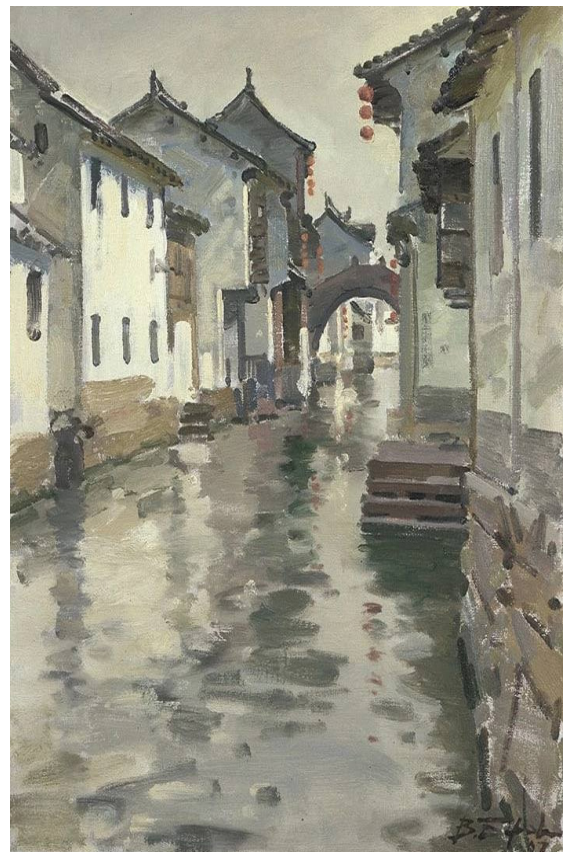
Илл. 12. В.Л. Боровик. В пламени осени. 2001. Бумага, акварель. 74×55. Собственность художника.

Илл. 13. В.Л. Боровик. Улочка старого Тэгу. Южная Корея. 2000. Бумага, акварель. 52×56. Частное собрание. Южная Корея.

Илл. 14. В.Л. Боровик. Гондолы на канале в Китайской Венеции Джоу Джан. 2007. Холст, масло. Частное собрание. Южная Корея.

Илл. 15. В.Л. Боровик. Сучжоу. Китайская Венеция. 2007. Холст, масло. Частное собрание. Южная Корея.